

Глава 15 Устранение страхов в сердце

Мечтая сколотить еще одно состояние, Сун Цзин-гун последовал за Интао, время от времени улыбаясь Чжан Сяобао, на что Чжан Сяобао отвечал еще более милой улыбкой. В мирной атмосфере трое людей вышли из внутреннего двора особняка семьи Чжан. Уже заранее получив отчет Ван Хуана и его субъективное мнение, г-жа Чжан-Ван на этот раз не была желанной гостьей. Даже если Сун Цзин-гун срочно попросил об этом, все равно только стюард Чжан вышел в качестве представителя.

"Маленький господин, чьи это вещи, которые вы [с честью] держите в руке? Мы не можем брать чужие вещи. Быстро отдай его обратно. Согласно его инструкциям, управляющий Чжан заговорил, как и планировалось, когда увидел Маленького мастера. Из-за этого Чжан Сяобао на некоторое время начал срываться. Он, очевидно, никому заранее не говорил, что собирается мошенничать с деньгами и прочим, откуда управляющий Чжан мог знать о таком "положении вещей"?"

Конечно, Чжан Сяобао не вернул бы ни деньги, ни вещи. Поскольку они пришли к мошенничеству, они должны были знать, что их обманывают. Во время игры он позволил управляющему Чжану взять серебряные монеты и нефритовое украшение из его рук и передать их Сун Цзин-гуну, пока его взгляд перемещался по предметам. Как раз в тот момент, когда Сун Цзин-гун был счастлив, что его собственные вещи вернутся, он вдруг выпалил: "Ложь, ложь..."

"Стюард Чжан, вы [достойно] смотрите на то, какие слова вы [достойно] произносите. Твой маленький джентльмен такой милый; я дарю ему это в подарок. С такой маленькой игрушкой, зачем быть таким? Сказать вам [Честную] правду, как только я увидел Маленького Мастера, я почувствовал, что мы разделяем близость".[1] Сун Цзин-гун, когда он увидел, что, когда предметы в руках этого маленького ребенка исчезнут, его снова назовут лжецом, как бы он посмел сказать вернуть все назад? Он взял его в руки, чтобы снова отдать Чжан Сяобао.

Увидев, что маленький господин другого человека снова улыбнулся, он почувствовал слабость во всем теле от пережитого страха, в то время как стюард Чжан улыбнулся, кивая головой, и сказал: "Мастер Сун, если это так, большое тебе спасибо. О, мистер Сун прошел долгий путь. Почему бы не войти в дом во внутреннем дворе, чтобы отдохнуть, прежде чем строить другие планы?"

Эти слова прозвучали так, как будто у них было небольшое намерение отвергнуть их, но Сун Цзин-гун никоим образом не опроверг их. У него был мотив, поэтому он ударил сразу, пока железо было горячим: [2] "Если так, то я произведу впечатление. Случайно я хочу обсудить крупную деловую сделку с человеком, который управляет делами вашего благородного Поместья."

Управляющий Чжан больше ничего не сказал, а только ответил, что вернется, чтобы доложить. Проводив человека в салон, он повернулся, чтобы уйти.

Чжан Сяобао высвободился из объятий Интао и шаг за шагом отступал назад, ища управляющего Чжана, чтобы спросить, откуда они узнали, что он все сорвал.

В комнате Ван Хуан была удержана госпожой Чжан-Ван, поскольку она продолжала называть маму [свекровь] с каждым вздохом. По правде говоря, ей не нравилось быть такой. Но ради хорошего образа жизни она должна быть замужем за Чжан Сяобао. Она не позволила бы себе выйти замуж за человека, который даже не мог уследить за ее мыслями, когда разговаривал с ней. С этого момента и до тех пор, пока они не повзрослели и не поженились, было время развивать свои чувства и понимать миры друг друга. Чтобы иметь один и тот же язык и идеалы, в конце концов, было бы нетрудно быть вместе - она просто отнеслась бы к этому как к переживанию этой новой эпохи династии.

"Мама [свекровь], даже если этот мошенник будет разоблачен, не сообщайте об этом чиновникам. Разве ты не знаешь, сколько денег Сяобао обманет на этот раз? Ван Хуан сделала все возможное, чтобы заставить себя говорить немного увереннее, хотя она и не могла привыкнуть к этой личности.

"Хорошо, я послушаю Хуана-Хуана. Может ли Хуан-Хуан рассказать маме [свекрови], как вы узнали, что Сяобао может мошенничать с деньгами?" Госпожа Чжан-Ван уже обнаружила, что эти будущие невестка и сын были чрезмерно умны. Но что потом? Сян Туо стал учителем Конфуция в возрасте 7 лет, [3] Ган Ло стал старшим министром в возрасте 12 лет; [4] разве ее собственный сын и невестка не должны быть немного умнее?

"А? Это Сяобао сказал мне перед тем, как вернуться. Ван Хуан ответил. Она явно не могла сказать, что понимает этого мошенника и провела довольно много исследований, так что, если бы такие люди не обманули мошенника, с которым они встречались с головы до ног, это была бы репутация международного мошенника.

Чжан Сяобао обошел несколько комнат и расспросил слуг, но в конце концов не смог найти управляющего Чжана и смог только вернуться, чтобы спросить Ван Хуана. Он верил, что Ван Хуан абсолютно не сможет обойти это. Как и ожидалось, когда он вошел в дверь, он увидел Ван Хуана, которого несла его мать, спрашивающая его с бальзамом для губ: "Сколько денег ты обманул? Раздели его пополам."

Чжан Сяобао мог только вздохнуть. Слишком хорошо понимать друг друга тоже было нехорошо, потому что секретов там не было. Он проигнорировал Ван Хуана, раскинул свои маленькие ручки, подошел к матери и крикнул: "Мама, Сяобао вернулся. Его крик был естественным, ~ах, что заставило Ван Хуана не сдерживать дрожь. Думая о прошлом возрасте Чжан Сяобао, она втайне оклеветала его в том смысле, что, несомненно, у него были проблемы с умом.

В это время управляющий Чжан допрашивал Сяоци, которая была заперта в комнате в сопровождении двух домашних охранников.

"Говори. Кто послал тебя распространять слухи? То, что ты подписал, было смертельным

контрактом. [5] Если вы не заговорите, никто не будет расследовать, даже если вас забьют до смерти. Лицо управляющего Чжана теперь сменилось с уважения, проявленного к госпоже, на лицо, мутное, как вода. [6] как управляющий поместьем Чжан, он разделил славу как один и разделил разорение как один с семьей Чжан. Эта должность передавалась из поколения в поколение. В поместье у него был свой собственный двор с родителями, женой и детьми. Он запретил кому-либо еще разрушать такое счастье.

У Сяоци не было своей фамилии, и он не знал, кто были его родители. Он был сиротой столько, сколько себя помнил. Позже он был схвачен людьми, а затем продан в поместье Чжан. На еду, одежду и жилье ему не приходилось тратить деньги, и каждый месяц он мог даже получать 10 евро в качестве заработной платы. Это было лечение, которое он получил только после 10 лет работы. Услышав вопрос стюарда, а затем посмотрев на двух других людей позади него с таким же злобным выражением лица, он с тревогой упал на колени с глухим стуком.

- Стюард Чжан, не я. Я никогда не распространяю слухи. О каких вещах вы говорите [достопочтенный]? Сяоци просто не знал, какую ошибку он совершил, и даже предположил, что управляющий Чжан намеренно посмотрел на него с чем-то, ~не.

"Похоже, что вы говорите неправду. Маленький мистер и Маленькая мисс Ван - монстры - может быть, это не вышло у вас изо рта? Дайте ему знать о грозности. Стюард Чжан уставился на Сяоци, и по жесту два человека позади него бросились вперед.

Сун Цзин-гун прождал в салоне целый час, прежде чем управляющий Чжан наконец вернулся.

"Мистер Сун, извините меня. Только что Хозяйку на самом деле не было видно, поэтому я вышел посмотреть, чтобы в результате вернуться. К сожалению, у хозяйки была перегрузка, и поэтому, покормив Маленького мистера, она уже удалилась. Разве ты не знаешь, что есть у мистера Суна? Этот малыш обязательно сообщит об этом хозяйке. Стюард Чжан закончил жарить Сяоци на гриле, затем пришел в салон и вот так поговорил с Сун Цзин-гу. Это тоже было оговорено заранее.

Сун Цзин-гун не мог догадаться, были ли эти слова достоверными или нет. Подумав об этом, он решил не говорить об этом с этим стюардом и мог только искать следующую возможность. Он должен прийти завтра. По крайней мере, он не мог потратить эти деньги и это нефритовое украшение напрасно. Поэтому он сказал: "Это не повредит. Поскольку Хозяйки вашего благородного особняка там нет, я не знаю, смогу ли я увидеть Хозяина вашей семьи?" Он все еще не хотел позволить своим надеждам умереть здесь.

"Хозяин никогда не вмешивается в незначительные дела загородного дома; всем, о чем нужно позаботиться, управляет хозяйка. Если только мистер Сун не говорит о науке? Тогда, конечно, вы могли бы поискать Мастера. Ответ стюарда Чжана также был водонепроницаемым от любых утечек.

"Нет, нет, никаких денег. Это бизнес, большой бизнес."

"О, это так? Затем я прошу мистера Сонга, пожалуйста, прийти на следующий день. Сэр, выпейте чаю". Стюард Чжан увез отсюда гостя.

Ожидая, пока Сун Цзин-гун развернется и уйдет, управляющий Чжан уставился на этот несколько неохотный силуэт сзади, однажды холодно рассмеялся и сказал себе: "Ты смеешь обращать свое внимание на мой дом? В этот момент вы познаете близость".

"Значит, он не злодей, которого послали в особняк другие люди и у которого на самом деле был роман со служанкой особняка. Это легко устроить - просто выгнать их из загородного дома, и все". Госпожа Чжан-Ван получила отчет от управляющего. Что Сяоци не был послан сюда другими людьми, но слышал слова мастера, и поскольку он хотел убедить служанку из особняка по имени Сяохун [7], он выпалил эти слова, чтобы доказать, что он много знает.

Когда Чжан Сяобао и Ван Хуан одновременно услышали начало и конец этого дела, у них тоже вырвался вздох облегчения. Никто не хотел допустить, чтобы пожар вспыхнул на их собственном заднем дворе, когда они усердно работали над развитием бизнеса. Что касается подхода его матери, Чжан Сяобао не согласился, но он мог только предложить: "Мама не может допустить, чтобы Сяоци исключили. Что, если бы он затаил обиду и говорил об этом повсюду - это было бы плохо. Я скорее убью его, чем позволю ему уйти."

"Тебе не обязательно убивать его. Поскольку он в порядке с этим Сяохуном или кем-то еще, просто спросите Сяохуна, что они задумали. Если они оба такие, просто обручись с этими двумя. Ван Хуан, видя, что Чжан Сяобао хочет совершить убийство, чтобы устранить скрытую опасность, быстро предотвратил это.

Госпожа Чжан-Ван посмотрела на своего сына, затем посмотрела на свою невестку, прежде чем снова радостно поцеловать их лица: "Хорошо, мы послушаем Хуана-Хуана. Мой сын и Хуан-Хуан могут сказать столько же слов, сколько и взрослые. Даже если вы монстры, мама примет это. Куда бы вы пошли, чтобы найти таких милых монстров? На самом деле во всем виноват твой отец. Он должен был произнести это слово. Подожди минутку, мама пойдет и найдет твоего папу, чтобы поговорить."

После того, как она закончила говорить и накормила двух детей, госпожа Чжан-Ван действительно отправилась искать отца Чжана. Но она пошла не одна и позвонила маме [свекрови] и Старому Мастеру с легким намеком, как будто хотела устроить публичный суд над его преступлениями. [8]

Конечно, Чжан Сяобао и Ван Хуан не беспокоились о других людях, лежа там, из-за сонливости, которая удерживала их от обсуждения вопросов на потом.

"Эти ваши идеи следуют одна за другой. Ты планируешь убрать их всех? В общей сложности на работе работают только два человека. Как могли Интао и Эрнису так много знать? Они будут измотаны, Дурак. Ван Хуан считала, что если Чжан Сяобао продолжит в том же духе, расширение будет идти слишком быстро, поэтому она дала там совет.

"Это немного чересчур. Тогда пусть семья Эрнису позаботится о приготовлении этого соуса для

макарон, Интао будет выращивать цыплят, дождевые черви и другие разные вещи будут переданы Шилу. Но разве у нас не было бы никого на нашей стороне? На самом деле, дело не в том, что я хочу расширяться так быстро. Если бы мы не были на 2-м курсе Кайюаня сейчас и на 2 года раньше, я все еще мог бы идти медленно. Но время не сдерживает меня, [9] ~ах. Чжан Сяобао вздохнул, говоря это.

"Я в это не верю, нет. Я чувствую, что даже если бы это было на 2 года раньше, ты бы все равно так сказал. Точно так же, как некоторые люди, которые всегда говорили, что если бы я был моложе, я был бы тем или этим. Даже если они подождут, пока мало-помалу повзрослеют, они все равно будут такими. Ван Хуан на самом деле отнесся к словам Чжан Сяобао с недоверием.

Чжан Сяобао повернулся, чтобы лечь там, и прижался лицом к циновке, ворча: "На самом деле, я боюсь, что Ли Лунцзи заберет землю моей семьи. Моя семья не платит налоги с этих 100 штук. Когда земля исчезает, что делают жители особняка? Оставить их себе? Эти налоги платятся на душу населения - сколько денег нужно каждый день, ~ ах! Не храни их; мой дедушка, бабушка, но также и мои отец и мать, кто бы их ждал? Это люди, которые привыкли ждать тебя; боюсь, они не справятся с этим."

"Даже если вам придется это заработать, разве вы не хотите купить такой большой участок земли за эти небольшие деньги?"

"Конечно, этих денег недостаточно. Мне нужна база. В то время, конечно, был бы способ разбогатеть. Я не буду говорить с вами об этом заранее. В противном случае вы будете оплакивать небеса и снова жалеть людей [10]. По крайней мере, это не из-за мошенничества. Чжан Сяобао продолжил объяснять.

"Кого это волнует? Если ты не хочешь говорить об этом, не говори об этом. Никогда больше не говори мне об этом в будущем. Вспомните Великую песню Мошенника. - сказал Ван Хуан, как будто сбитый с толку.

"Что вы должны беспокоиться о мошеннике? Это те из вас, кто является должностными лицами, которые являются грозными. Как я не додумался использовать задержки, верно? Это действительно бюрократия. Отсрочка на несколько дней - это нормально. Я впечатлен", - похвалил Чжан Сяобао. Это произошло потому, что сегодняшняя тактика затягивания была собственной идеей Ван Хуана. Если бы это зависело от Чжан Сяобао, они бы просто напрямую обманули друг друга.

"Что ты понимаешь? Это называется Боевой стратегией. Спи, нам нужно тренироваться еще больше днем".

****Примечания**

1Выражение, которое использует здесь Сун Цзин-гун, - это "ты юань" (你元), что можно перевести как предопределенное или предопределенное. Оно может описывать романтическое место назначения, но также может относиться к случайным встречам, которые приводят к

длительной дружбе. Поскольку Сун Цзин-гун пытается утверждать, что ему нравится Сяобао настолько, что он хочет подружиться с ним, чтобы завоевать расположение семьи Чжан, я решил перевести его фразу как "разделяющий близость".

2Фраза, используемая Сун Цзин-гу, звучит так: "да ше суй гун шанг" (да ше суй гун шанг). Этот китайский фразеологизм, по сути, описывает кого-то, кто действует быстро, как будто бьет змею палкой, прежде чем она успевает отреагировать. Я заменил его примерно эквивалентным английским выражением, предложенным читателем.

3Госпожа Чжан-Ван ссылается на момент в истории Китая, когда 7-летний гений по имени Сян Туо (向 陶) был настолько умен, что Конфуций относился к маленькому мальчику как к своему учителю (向 陶 为师). Этот анекдот был бы иллюстрацией смирения Конфуция, поскольку он сам уже обучал нескольких учеников и считался мастером-мудрецом на этом этапе своей жизни, но он все еще не был достаточно высокомерен, чтобы предположить, что он знал больше, чем 7-летнего вундеркинда, у которого была своя собственная мудрость. Историческая точность этого рассказа подтверждается тем фактом, что он упоминается в различных китайских текстах того периода и в различных классических историях. Однако фактические подробности этого события и то, как оно стало достаточно известным, чтобы быть записанным для потомков, неизвестны. Вероятно, это ситуация, подобная тому, как все знают, что сэр Исаак Ньютон впервые задумался о концепции гравитации, получив яблоком по голове, хотя, возможно, это не совсем то, что произошло. Однако, поскольку эта история широко признана правдой в китайской культуре, Сян Туо стал одним из часто цитируемых примеров мальчика-гения.

4Ган Ло (甘 罗), который стал старшим министром в возрасте 12 лет, является еще одним распространенным примером вундеркинда, упоминаемого в китайской истории (甘 罗 幼 为 卿). Старший министр - это то, как я перевел позицию "шан цин" (尚 卿), упомянутую в предложении. Цин / 卿 - министерский титул, который подпадает под систему правления трех лордов и девяти министров древнего Китая и делился на высшие (шан/яп.), средние (чжун /яп.) и низшие (ся/яп.) ранги. Иногда говорят, что Ган Ло стал премьером или канцлером из-за неправильного перевода или преувеличения "шан цин" (尚 卿), обычно с целью драмы. Историческое упоминание об этом событии можно найти в 71-м томе биографий Великого историка, или "Тайши Гун Шу" (яп. 太史公 史), также известном как "записи писца" (сокращенно Шицзи/史記), написанные Сыма Цянем (яп. 司馬 遷) из династии Хань .

5Siqi / 厮 妻 - это срок пожизненного контракта, который остается в силе до смерти подрядчика. В этом случае управляющий Чжан утверждает, что Сяоци продал себя семье Чжана на всю свою жизнь.

6Выражение, используемое для описания выражения лица стюарда Чжана, - "миан чен си шуй" (面 沉 水), которое сравнивает выражение его лица с выражением глубокой или темной поверхности воды. Прилагательное chen / 沉 в этом предложении также часто используется для описания мрачной или облачной погоды, отсюда и мой выбор перевода.

7Сяохун (小 紅) означает "маленький красный".

8"Син ши вэнь цзуй" (□□□□) - китайская идиома, описывающая ситуацию, в которой толпа или толпа людей, возможно, подстрекаемая или возглавляемая лидером, поднимают большой шум из-за предполагаемого преступления на имитационном судебном процессе, в котором они судят и присяжные (а иногда и палач), по сути, держат площадку для кенгуру .

9Четырехсимвольная идиома, которую использует здесь Сяобао, - это "бэй тянь минь жэнь" (□□□□), которая обычно используется для описания того, когда кто-то является эквивалентом "кровоточащего сердца". Понятно, что это Сяобао сводит Хуан-Хуана с ума своей наивностью, так как он более циничен, чем она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2061140>